

³ См.: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, не-злоупотребление гражданскими правами. М., 2002. 160 с.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁵ См.: Там же. 1994. № 1. С. 64–88.

⁶ См.: Там же. 1993. № 9. С. 110–120

⁷ См.: СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2011 г. № 5-Г10-275.

⁹ См.: Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ Sm.: Emel'janov V.I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. M., 2002. 160 s.

⁴ Sm.: Vestnik VAS RF. 2009. № 11.

⁵ Sm.: Tam zhe. 1994. № 1. S. 64–88.

⁶ Sm.: Tam zhe. 1993. № 9. S. 110–120

⁷ Sm.: SZ RF. 1998. № 20. St. 2143.

⁸ Sm.: Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 11.01.2011 g. № 5-G10-275.

⁹ Sm.: Milkin-Skopec M.A. Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: Avtoref. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. S. 8.

¹⁰ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

Проблемы применения ст. 125 УПК РФ

В.Б. МАЛИНИН – профессор Санкт-Петербургской юридической академии, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются проблемы применения ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», в частности возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, иных решений и действий (бездействий), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; суд; судебное производство; судебный порядок рассмотрения жалоб.

The problem of application of article 125 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation

V.B. MALININ – the professor of the St. Petersburg legal academy, the doctor of jurisprudence, the professor

The paper considers the problem of application of Article 125 of the Code, «The Trial, the complaints procedure», in particular, the possibility of appealing against the decision not to institute criminal proceedings, an order of pre-reduction of the criminal case, other decisions and actions (omissions), the method-GOVERNMENTAL cause damage to constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings, or hamper access to justice.

Key words: criminal procedural law; the court; the court production; judicial complaints procedure.

Осуществленные в Российской Федерации экономические и политические реформы привели к смене акцентов в правоприменительной деятельности государства в целом и в уголовно-процессуальной сфере в частности: на первое место вышли вопросы правовой защиты и гарантий прав и свобод человека. Расширилась судебная юрисдикция, устоявшиеся правила судопроизводства подверглись изменению. Посредством интенсивного законодательства в России началось становление независимой судебной власти.

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внес важные коррективы в действовавшую систему правосудия: суд был признан гарантом обеспечения конституционных прав и свобод личности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, где законом предусмотрены значительные ограничения таковых со стороны компетентных органов государства. В связи с этим были расширены контрольные функции суда, в компетенцию которого в соответствии с ч. 3 ст. 29 УПК

РФ вошло рассмотрение в досудебном производстве жалоб на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Судебный порядок такого рассмотрения установлен в ст. 125 УПК РФ.

Судебная практика показывает, что, несмотря на существование обжалования действий и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, еще в период действия УПК РСФСР, эта судебная процедура до сих пор остается несовершенной. Дважды с момента вступления в действие нового Уголовно-процессуального кодекса в ст. 125 вносились изменения: была уточнена подсудность жалоб, их рассмотрение было передано только районным (городским) судам независимо от категории уголовного дела (федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ), было расширено действие гласности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (федеральный закон от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ), однако это не устранило множества проблем в означенной сфере. При этом заметим, что от своевременного и правильного разрешения жалоб нередко зависит эффективность защиты прав личности в уголовном процессе.

Вопросы возникают уже при подаче жалобы, поскольку в законе не установлены требования, которым она должна соответствовать, и не определены действия судьи при отсутствии в жалобе необходимых для ее разрешения сведений.

Кроме того, к жалобе следует прикладывать документы – иначе как оценивать изложенные в ней доводы? Практика свидетельствует о разных вариантах разрешения ситуации упущения данного момента. Одни судьи постановлением оставляют без движения подобные жалобы, другие возвращают их письмом заявителю. Оба подхода заслуживают внимания и могут применяться до тех пор, пока закон не определит конкретные действия судьи на данном этапе. Так, вынесение постановления дает заявителю возможность его обжалования, но такое постановление незаконно как не предусмотренное законом, ведь аналогия права в уголовном судопроизводстве не должна применяться. Вместе с тем по уголовному делу частного обвинения согласно ст. 319 УПК РФ допускается возврат заявления лицу, его подавшему, для приведения в соответствие с указанными в законе требованиями. Направление заявления письмом тоже приемлемо, если в письме изложены

причины этого. Кроме того, такой возврат не препятствует повторному обращению в суд. И если в суд вновь поступает жалоба без требуемых изменений или доработанная частично, то у председательствующего при ее рассмотрении имеется возможность учесть, что заявителю предоставлялась возможность донести до суда необходимый перечень информации, чего не было сделано.

Помимо обращения по причине необходимости проверки действий (бездействий) должностных лиц, вытекающих из уголовно-процессуальной деятельности, заявители, их представители, адвокаты подозреваемых и обвиняемых могут обращаться с жалобой в суд в порядке ст. 125 УПК РФ без законных оснований. Следовательно, определение предмета обжалования при рассмотрении жалоб крайне важно, но бывает достаточно сложным из-за нечеткости в законе соответствующих критериев.

Кроме буквального толкования ч. 1 ст. 125 УПК РФ, указывающей на возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, иных решений и действий (бездействий), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, необходимо учитывать практику Конституционного суда Российской Федерации, признавшего своими решениями допустимость обжалования в данном порядке постановлений прокурора об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела и возобновлении производства по делу; постановлений о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; действий и решений органов дознания, следователя или прокурора, связанных с производством обыска, наложением ареста на имущество; постановлений о приостановлении производства по уголовному делу и продлению срока предварительного расследования; решений об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде; действий (бездействий) и решений органов расследования об отказе в выдаче документов и материалов, необходимых для использования по другим делам, а также непредоставления свиданий с близкими родственниками и ограничения права.

В настоящее время практика судов сложилась таким образом, что не подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия, связанные со сбором доказательств и формулированием обви-

нения. Это правильно, так как они не порождают последствий, выходящих за рамки уголовно-процессуальных отношений, и не ограничивают конституционные права и свободы граждан, а также доступ к правосудию. При этом суд не вправе предрешать вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу.

Тому, что законодателем не установлен конкретно предмет обжалования, есть объяснение. Во всяком случае это не позволяет оставить за пределами судебного контроля то, что иногда невозможно однозначно включить в исчерпывающий перечень. С другой стороны, прокурор, ответственный за реализацию уголовного преследования, находясь под постоянной опекой суда, теряет самостоятельность на стадии предварительного следствия. Наверное, это не совсем плохо, если учесть, что он согласно гл. 6 УПК РФ объявлен стороной обвинения, что не может не сказаться на объективности прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием.

Однако ст. 29 федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» определяет предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, соблюдение прав и свобод человека и гражданина непосредственно в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, противоречивое определение функций и задач прокурора в Уголовно-процессуальном кодексе по сравнению с федеральным законом «О Прокуратуре Российской Федерации» не только способствует фактическому превращению прокурора в посредника между следователем и судьей, но и смешивает процессуальные функции расследования и судопроизводства, что, несмотря на необходимость наличия норм гл. 16 УПК РФ, создает немало препон для действительного правосудия, одновременно увеличивая и без того немалый объем судебных разбирательств (иногда рассмотрение жалобы в соответствии со ст. 125 УПК РФ требует большего времени, чем впоследствии рассмотрение уголовного дела, из которого она вытекает).

Изложенное выше по поводу определения предмета обжалования свидетельствует о необходимости установления в законе круга действий и решений, не подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ. Это позволит найти некую границу в использо-

вании на стадии предварительного следствия и дознания возможности контроля со стороны прокурора за действиями следователя и дознавателя и передать суду только исключительные моменты, подлежащие ревизии в судебном порядке. Но такие изменения в законе следует осуществлять одновременно с переосмыслением роли прокурора в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судьей должно быть вынесено одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) оставлении жалобы без удовлетворения.

Вместе с тем на практике судьями принимаются и другие решения. Например, когда заявитель ошибается в предмете обжалования, судья или отказывает в принятии жалобы, или прекращает производство по ней в процессе рассмотрения. Выносятся также постановления об оставлении жалобы без рассмотрения. Судами второй инстанции такие решения в большинстве своем поддерживаются. Бесспорно, логика в этих действиях есть, однако они не предусмотрены законом. Кроме того, прекращение производства по жалобе должно в определенных ситуациях предусматривать невозможность повторного обращения с аналогичной жалобой, что тоже не определено законом. Следовательно, при существующих требованиях закона должно выноситься постановление об оставлении жалобы без удовлетворения, как то предписано, ведь оснований для ее удовлетворения судом нет.

К сожалению, процессуальные вопросы рассмотрения жалобы, помимо обозначенных выше, то и дело встают в процессе производства по ней.

Каковы, например, сроки подачи жалобы? Если рассмотреть жалобу после принятия решения по уголовному делу, в пределах которого она заявлена, то возможны взаимоисключающие решения по одному и тому же обстоятельству.

Надо ли выносить постановление о назначении жалобы? Решая положительно этот вопрос, нельзя забывать, что, например, постановления о назначении судебного заседания по уголовному делу подлежат обжалованию. Как быть в этом случае, если учесть, что судья допускает отказы в приеме жалобы к производству и также выно-

сит постановления об этом? Логично предположить, что противоположная заявителю сторона может не согласиться с принятым решением о назначении жалобы к слушанию и вправе требовать обжалования соответствующего постановления.

Какие права необходимо разъяснять участвующим в судебном процессе сторонам и кто, наконец, эти стороны, кроме заявителя? Очевидно, что в любом случае следует привлекать всех заинтересованных лиц, в первую очередь потерпевшего, если он имеется. В то же время должностные лица, чьи решения или действия обжалуются, не могут привлекаться к участию в деле. В силу ч. 1 ст. 37 УПК РФ к участию в процессе должен привлекаться прокурор, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, действия которых обжалуются.

Допрашивать ли свидетелей? Скорее всего, в исключительных случаях это возможно, но такие свидетельства должны приниматься в форме пояснений, без предупреждения допрашиваемого об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний.

Исходя из каких критериев определен пятидневный срок рассмотрения жалобы?

Кроме того, не предусмотрена форма жалобы. Возникают ситуации, когда в одной жалобе обжалуется несколько решений и действий. Есть случаи подачи жалоб несколькими заявителями.

И, наконец, кто должен осуществлять контроль за исполнением судебных постановлений, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ?

Итак, подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что применение ст. 125 УПК РФ на практике вызывает много вопросов. Это особенно заметно на примере исследования одной небольшой главы кодекса.

Понятно, что при издании кодекса изучались особо актуальные вопросы уголовного судопроизводства, а более частные моменты ушли из поля зрения. Но при этом многочисленные и нередкие изменения в законе порождают много ошибок при его применении.

Поэтому, не оспаривая очевидную необходимость совершенствования многочисленных положений нового кодекса, хотелось бы сориентировать законодателей на фундаментальное принятие решений по внесению изменений в закон, по возможности без допущения неоднократных корректировок тех или иных норм. ■